

К вопросу о выделении уступительного наклонения в монгольских языках

Функционирование глагольных форм в монгольских языках, составляющих парадигму уступительного наклонения, в частности, и вопрос выделения уступительного наклонения в целом, не получили удовлетворительного освещения в исследованиях по современным монгольским языкам. Вопрос об уступительном наклонении в данных языках требует тщательного анализа.

В монголоведном языкознании сложилась традиция выделения лишь двух разновидностей наклонения: изъявительного и повелительно-желательного. Однако, согласно последним исследованиям В.И. Рассадина, сложились следующие 4 наклонения со своими конкретными формами, выражающими различные виды отношений действия к действительности:

1. Темпоральное наклонение (изъявительное, индикатив, временное):
  - а) Формы прошедшего времени.
  - б) Формы настоящего времени.
  - в) Формы будущего времени.
2. Модальное наклонение:
  - а) Формы повеления (императив).
  - б) Формы увещевания.
  - в) Формы призыва.
  - г) Формы желания и воли.
  - д) Формы опасения и предостережения.
3. Адвербиальное наклонение (обстоятельственное):
  - а) Условная форма (форма условия действия).
  - б) Уступительная форма (форма уступки действия).
4. Ирреальное наклонение:
  - а) Сослагательная форма [Рассадин 2011: 103].

Рамки уступительности в монгольских языках принято было очерчивать придаточным уступительным предложением, уступи-

тельным деепричастием и уступительным союзом. В объективной действительности действия чаще всего происходят не в линейной последовательности, а при выполнении / невыполнении каких-либо дополнительных условий. В связи с этим в системе языка появились специальные формы глагола, отражающие данные условия. К таким условиям в монгольских языках относятся и форма уступки действия (по В.И. Рассадину). Так, вопрос об уступительном наклонении он считает безусловно решенным:

В бурятском языке оно образуется на базе условной формы, которая включает уступительную частицу *-шье*: *-аашье хаам*, *-аашье хааш* и т.д. Например: *Мүнөөдэр хура бороо ороошье хаа, бидэ дача руу ошохомнай* «Хотя сегодня и пойдет дождь, мы поедем на дачу». В халха-монгольском языке эти отношения выражены уступительным деепричастием *-вч*, в калмыцком – формой *болв чиги*, например, монг. *Чи оноодор орой харьж ирвч, би чамайг хүлээж байх юм* «Хотя ты сегодня поздно вернешься домой, я тебя буду ждать», калм. *Тер залху болв чиги, сурһулян сэгэнэр сурдг билэ* «Учился он хорошо, хотя и был ленив» [Там же: 102]

Одним из показателей сформированности наклонения принято считать спрягаемость аффиксов, что мы и наблюдаем на материале бурятского языка:

- 1 л. ед. ч. *-шье хаам*
- 1 л. мн. ч. *-шье хаамнай*
- 2 л. ед. ч. *-шье хааш*
- 2 л. мн. ч. *-шье хаатнай*
- 3 л. ед. ч. *-шье хаань*
- 3 л. мн. ч. *-шье хаань*

В разговорной речи произошло стяжение представленной аналитической формы, состоящей из настоящего (незаконченного) причастия на *-аа* (*-оо*, *-ээ*), уступительной частицы *-шье* и условной частицы *хаа* до *-шхаам* в 1 л. ед. ч.

В современном монгольском языке вопрос об уступительном наклонении тесно связан с вопросом о статусе деепричастных оборотов и придаточных предложений. Однако не возникает никаких сомнений, что непосредственно аффикс уступительного деепричастия в монгольском языке имеет отглаголь-

ное происхождение. Более того, данный показатель представляет собой аффикс прошедшего времени изъявительного наклонения на *-в* в сочетании с уступительной частицей *ч*. Несмотря на то, что аффикс уступительного деепричастия на *-вч* давно приобрел свой статус, при восприятии все же ощущается оттенок прошедшего времени: монг. *Цас оровч, гадаа хүйтэн биш* 'Несмотря на то, что выпал снег, на улице не холодно'.

Таким образом, опираясь на понимание сути наклонения как грамматической формы, выражающей отношение действия к действительности, причем принимая широкий спектр этих отношений, включая туда не только модальность, т.е. отношение говорящего к предмету высказывания, в данном случае к действию, но и отношение ко времени действия, к реальности действия, а также маркированность этой формы и ее спрягаемость, можно прийти к выводу, что в современном бурятском и монгольском языках наряду с реальными наклонениями функционирует и адвербиальное наклонение, одной из форм которого является форма уступки действия. Несомненно, вопрос о данном наклонении все еще открыт и требует более детального анализа.

Библиография

Рассадин 2011 – *Рассадин В.И.* Очерки по морфологии и словообразованию монгольских языков. 2-е изд., испр. и доп. Элиста, 2011.